

УДК 378:91

В.И. Мацак

**К 60-ЛЕТИЮ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Выпускник географического факультета Пермского университета 1956 г., гидролог-практик Виктор Иванович Мацак вспоминает о тех событиях своей жизни, которые связаны с обучением в университете: выбор профессии, встречи с преподавателями, учебные и производственные практики, жизнь в студенческом общежитии, атмосферу в университете, внеучебную деятельность студентов.

Ключевые слова: географический факультет, Пермский университет

Я родился в 1931 г. в Тюменской области. В 1932 г. родители переехали в село Карагай Пермской области, где прошли мое детство и школьные годы. Первая пора этого периода вспоминается как солнечная, счастливая. Однако в годы войны мне пришлось испытать немало трудностей, в основном, это касалось пропитания. Да и физические нагрузки были под стать взрослым – начиная с 1943 г. и до конца школьных лет нас, школьников, каждую осень направляли в колхозы на уборку урожая. В это время я вплотную познакомился с нелегкой жизнью деревенского люда.

В последние школьные годы у меня появилось желание стать морским офицером: смотрел фильмы о моряках, кроме того некоторые старшие ребята из нашей школы учились в морских училищах. В 1949 г. после окончания 10-го класса я поехал в Ленинград, чтобы стать моряком, но не поступил. Поэтому стал учиться в Ленинградском гидрометеорологическом институте (ЛГМИ) на океанологическом факультете. Зимой 1952 г., не окончив институт, в силу сложившихся обстоятельств, я забрал документы из ЛГМИ и осенью этого же года поступил на второй курс геолого-географического факультета Пермского госуниверситета. Суть специальности я уже представлял, поскольку много общался со студентами-гидрологами в ЛГМИ.

Студенческие годы – интереснейшее время моей жизни. С удовольствием посещал лекции и лабораторные занятия. Особенно запомнились дни полевых практик в летние месяцы. Но самым памятным осталось общение с друзьями – в аудиториях, в общежитии, на домашних встречах, в спортивных соревнованиях.

В группе гидрологов к концу 1955 г., т.е. перед слиянием осенью этого же года с географами Уральского госуниверситета, было 12 чел. Из них парней трое – Г. Калинин, А. Петунин и я, остальные – девчата: Е. Архипова, Т. Зырянова, Г. Ершова, В. Пищальникова, М. Плотникова, Р. Пономарева, Н. Саутина, Э. Солодова, Л. Эфишева.

В течение учебного процесса студенты-гидрологи плотно общались с группой геоморфологов, входящей в состав географо-геологического факультета. Сообща мы слушали лекции по многим предметам, вместе присутствовали на практических занятиях. Зародилась дружба, слившая нас в один коллектив. К парням-гидрологам присоединился Е. Голубев, к гидрологиням – 11 геоморфологинь: М. Зайцева, Э. Куминова, Р. Маслова, И. Любавина, А. Черепанова и др. (рис. 1).

К сожалению, мы не успели подружиться с теми, кто влился в наш коллектив осенью 1955 г. при переводе из Свердловска, поскольку было мало общих лекций, жили они в другом общежитии. Однако с одним из них, единственным парнем в девичьей компании – М. Ереминым впоследствии я много общался

Кто же учил нас уму-разуму, кто наставлял на путь, делясь знаниями в гидролого-географической науке? Их было не так уж много, и я хорошо всех помню. Наиболее пожилым был профессор Сергей Николаевич Лаптев (ему в те годы было 65 лет). Остальные (Владимир Александрович Балков, Леонид Иванович Дубровин, Юрий Михайлович Матарзин, Борис Алексеевич Чазов, Александр Сергеевич Шкляев) были относительно молодыми (лишь на 10-15 лет старше своих студентов). Из перечисленных первые трое и А.С. Шкляев были «чистыми» гидрологами и специализировались по различным направлениям гидрологии. Наиболее авторитетным среди студентов считался А.С. Шкляев, кандидат наук, преподававший нам расчетную гидрологию. Лекции С.Н. Лаптева и Б.А. Чазова посвящались географии. Из специалистов других кафедр осталась в памяти Клара Андреевна Горбунова, читавшая интересные лекции по геоморфологии. Особенно выделялся Сергей

© Мацак В.И., 2015

Мацак Виктор Иванович, выпускник географического факультета Пермского университета 1956 г., инженер-гидролог отдела изысканий Уральского отделения Всесоюзного государственного проектного института «Теплоэлектропроект» (1956–2012 гг.).

Николаевич – его лекции походили на рассказы о приключениях во время своих многочисленных путешествий. Запомнились интересные занятия Леонида Ивановича по гидрометрии. Под его руководством были проведены учебная практика 1953 г. на базе университета «Предуралье» и производственные практики 1954 г. на водохранилище Камской ГЭС и на реках Башкирии.

Рис. 1. Весенняя сессия (1953 г.). Геоморфологи (крайняя слева – Черепанова Аля, в центре – И. Любавина, справа – М. Зайцева; сидит – В. Мацак)¹

Сегодня, оглядываясь назад, я могу отметить, что университетская система, в которой я оказался в 1952 г. была не самая рациональная. Она не давала глубоких знаний ни по одной из изучаемых дисциплин. Попадая после университета на работу, молодой специалист должен был еще длительное время вникать в суть производства. В связи с этим необходима была организация творческих конкурсов (курсовых работ) по актуальным вопросам гидрологической науки, имеющих практическое значение. Примером может служить тема моей дипломной работы «Сравнительный анализ точности определения максимальных расходов весенних половодий различными методами». Аналитические исследования, которые должны были проводиться на каждом курсе и не один раз в год, позволили создать у студентов мотивацию к творчеству. Но, видимо, гидрология как инженерная дисциплина еще не была востребована в производстве, что не обусловило появления многих ученых-гидрологам было не откуда.

В дополнение к академическим знаниям, которые мы познавали в аудиториях, большое значение имели учебные и производственные практики. Учебная база «Предуралье» была расположена на берегу Сылвы, в 100 км от Перми. Несколько деревянных одноэтажных и двухэтажных строений располагались на высоком пойменном берегу реки. Ширина луга с богатым разнотравьем составляла 100–150 м, высокие склоны поросли зрелым смешанным лесом из ели, сосны, липы, черемухи. В отдельных местах наблюдались выходы коренных пород из известняка. Красивейшее место. За то короткое время практики мы сумели познакомиться с базовыми знаниями полевой гидрометрии – оборудование свайных водомерных постов и их нивелировка, устройство лодочной переправы с воротом и тросом, промеры глубин в створе, измерение скорости воды специальным прибором («вертушкой») и вычисление «расхода» (количества) воды, поступающего через створ в единицу времени. Одновременно мы прошли практику по геодезии – познакомимся с работой теодолитом и кипрегелем (рис. 2).

¹ Здесь и далее фотографии из личного архива В.И. Мацака.

Рис. 2. Освоение геодезических инструментов на практике в заповеднике «Предуралье», 1953 г.
(слева направо – Г. Ершова, В. Мацак, Т. Зырянова)

После практики в Предуралье в то же лето группа гидрологов переместилась к пос. Левшино в устье Чусовой. Здесь, на окраине поселка, была оборудована площадка для проведения метеорологических наблюдений. За недельный срок мы сумели познакомиться, как определяется скорость ветра по флюгеру, как измеряется величина атмосферных осадков по дождемеру, как проводятся наблюдения за влажностью воздуха. После третьего курса, летом 1954 г., я вместе с А. Петуниным, Н. Саутиной и Е. Архиповой выполняли обследование торфяных массивов, расположенных на пойме р. Камы в зоне затопления Камским водохранилищем при второй очереди его наполнения. Задачей явилась установка памятных знаков (реперных точек) в заранее намеченных местах, что позволяло в дальнейшем, при всплывании таких массивов, установить зависимость их появления на трассах судоходства от характера строения торфяных залежей. По водохранилищу мы перемещались на лодке (яле) с подвесным мотором марки ЛМ-1 (мощность 3 л/с), ночевали в деревнях. С задачей мы справились. Однако, когда мы оказались на самом широком участке водохранилища у Чермоза и начался сильный ветер, мы дрогнули. На гребнях пенных волн наше суденышко метало как перышко. К счастью, его удалось развернуть кормой к ветру, нас не опрокинуло и понесло к далекому берегу. До него добраться не успели – выбросило на отмель небольшого островка. Все осталось целым. В палатке мы переждали шторм и двинулись дальше... В техническом плане эта практика, возможно, дала не так много, но условия полевой жизни, преодоление трудностей разного характера были исключительно полезными для моей дальнейшей изыскательской деятельности

Летом 1954 г. мне и Артему было предложено участвовать в работе гидрографической партии Уральского управления Гидрометслужбы. Начальником партии был А.А. Холкин – выпускник Пермского университета 1953 г., его помощником – техник Михаил Васильевич Гомызов. Предстояло обследовать р. Сатку (приток р. Ай) и Кармасан (приток р. Дема) (рис. 3). К истокам р. Сатки (оз. Зюраткуль) мы добрались на попутной машине от г. Сатки. В верховья р. Кармасан от г. Уфы нас подбросил на машине начальник Башкирского управления Гидрометслужбы А.И. Пацков.

В походных условиях мы выполнили все работы, которые предусматриваются инструкциями – нивелировка профилей долины рек в характерных створах с описанием растительности, промеры глубин по длине рек, характеристика грунта в руслах, измерение скоростей течения, описание водозаборных и водосбросных сооружений с данными по их производительности. Получен солидный багаж новых знаний. А какие интересные места нам довелось повидать, особенно по р. Сатка – одно оз. Зюраткуль чего стоит! Да и по р. Кармасан запомнились солнечный простор, поля пшеницы и ковыльные участки степи. А в одном месте встретилось образцовое поселение – необычно аккуратные домики в окружении черемух и рябин. Оказалось, что здесь живут немцы с Поволжья, репатриированные с родных мест в начале 1940-х.

Рис. 3. Гидрографическое обследование р. Кармасан, 1954 г. На привале

Несколько в стороне от основного учебного процесса находилось наша военная подготовка. Под руководством специалистов-офицеров мы осваивали противотанковую артиллерию, а также теорию стрельбы по закрытым целям. Наиболее памятным осталось месячное пребывание после четвертого курса в полевом лагере под Бершетью (недалеко от ж/д ст. Юг). Нас разбили на роты и отделения, разместили в палатках по 5–6 чел. (рис. 4). К каждому отделению был прикреплен сержант из срочной службы. Соблюдался режим дня: подъем в шесть часов, зарядка, завтрак, занятия, обед, сон, занятия, свободное время. Кормили сносно, и многие из курсантов набрали в весе. Были стрельбы из 75-миллиметрового орудия по подвижным макетам в присутствии генерала.

Рис. 4. Студенты Пермского университета в учебном лагере под Бершетью, 1955 г.

Полнота жизни студенческих лет обогащена временем проживания в общежитии. Одноэтажное деревянное здание («общага» № 6), где мне довелось жить четыре года, имело в плане контур буквы «г» и было расположено вблизи главного здания университета с его северной стороны. Внутри – коридоры с комнатами по обе стороны от них. Была общая кухня, были туалеты «М» и «Ж». Обогрев в холодное время года производился от центральной котельной, и не помнится, чтобы мы зимой замерзали. В комнатах проживало по 4-5 чел. Ребята и девчата были, в основном, из Пермской области, но иногда «залетали» и дальние – в нашей комнате жил Г. Третьяков из Подмоскovie и И.

Дальян тоже из далеких мест. Проживающие представляли все факультеты университета, но, как помнится, в основном, это были студенты геолого-географического (гидрогеологи, геофизики, геоморфологи, гидрологи) и технологического факультетов. Большинство из нас с целью организации питания в комнатах жили коммунально – по очереди готовили, кто что придумает (наиболее популярным блюдом были макароны с тушенкой). Однако, в основном, питались в столовой.

Студенческая жизнь была насыщенной и интересной. Наиболее тесно я общался с Е. Козловым (гидрогеологом) из Оханска и В. Корякиным (геофизиком) из Кунгура, с которыми жил в одной комнате. Яркой личностью был Ю. Серебряков (геоморфолог) – хороший лыжник, отличный баянист. Высокий, спокойный в общении – он был душой общежитской компании. Запомнились и И. Галахов, и В. Абрамов – наиболее «лихие» из парней. Помню и многих других, но всех не перечислишь...

Время после занятий в университете мы проводили по-разному. Те, кому пришла очередь дежурить в коммуне, готовили ужин. Кто-то читал, кто-то играл в шахматы, кто-то шел в кино или к знакомым. Многие занимались спортом – уходили в спортзал или на пробежки по тропинкам Черняевского леса.

Надо сказать, что спорт в университете был развит неплохо. Его организация осуществлялась кафедрой физического воспитания специалистами по различным видам спорта. При мне кафедру возглавлял Дмитрий Васильевич Богданов – выпускник Ленинградского спортивного института им. Лесгафта, мастер спорта по гимнастике (в 1951 г. он вел занятия по спортивной гимнастике со студентами ЛГМИ, и я посещал эти тренировки). На хорошем уровне на соревнованиях городского масштаба выступали команды волейболистов, баскетболистов, легкоатлетов, лыжников. Были сильные боксеры (мастера спорта) – И. Хайн и Л. Шимановский, на уровне первого разряда выступал гимнаст Виктор Наборщиков. В нашем коллективе гидрологов и геоморфологов тоже были заметные личности – норматив первого разряда по плаванию выполняла М. Солодова, за сборную университета по легкой атлетике выступал Е. Голубев, заядлым яхтсменом был Г. Калинин (воспитанник Леонида Ивановича Дубровина). Поскольку я в зиму 1951–1952 гг. (в Ленинграде) выполнил норматив первого разряда по лыжным гонкам, то и в Перми продолжал заниматься. В университете уже была команда сильных лыжников во главе с чемпионом области Л. Брызгаловым, студентом технологического факультета (рис. 5).

Рис. 5. Команда лыжников университета на первенстве района (справа налево, первый – В. Мацак, второй – Л. Брызгалов; второй слева Е. Козлов), 1954 г.

Рис. 6. Офицеры запаса (противотанковая артиллерия), 1955 г.
(слева направо – Е. Голубев, Г. Калинин, В. Мацак).

Наиболее памятными событиями в моей спортивной жизни студенческих лет были выезды в составе команды на лыжные соревнования в Свердловск (январь 1954 г.) и в г. Тарту (январь 1955 г.). В Свердловск поехала сборная команда университета – волейболисты, баскетболисты, шахматисты, лыжники. Разместили нас в здании университета на ул. 8 марта, где ночевали в спортзале на раскладушках. Трасса для лыжных гонок протяжением 5 км была проложена на Уктусе. Выступили мы не лучшим образом – я был вторым, ребята (А. Власов, Е. Козлов) в призы не попали. Но наше неудачное (относительно) выступление было восполнено наблюдением за соревнованиями лыжников сборных Финляндии и СССР. Тогда я впервые увидел героя по лыжным гонкам с мировым именем Вейко Хаккулинен. За нашу сборную выступал легендарный Владимир Кузин.

В Тарту я попал в составе сборной лыжников университета на первенстве СССР среди высших учебных заведений. Кроме меня в команде были Л. Брызгалов, А. Власов, В. Филиппович и еще один парень, фамилию которого не помню. Первое, что запомнилось, – сырая, с морозящим дождем, погода. Своеобразной была и местность – вместо ожидаемой равнинной заболоченной территории нас окружали высокие облесенные увалы. Да и разместили нашу команду в обычных деревенских домиках в соседстве с конюшнями и хлевами. Сразу возникли проблемы со смазкой – для такой погоды у нас мазей не было. Но случайно удалось раздобыть какое-то жидкое черное варено, и мы удачно прокатили свои 30 км. В заключительный день пребывания на эстонской земле мы присутствовали в университете Тарту на концерте эстрадного ансамбля. С интересом и удовольствием я слушал и наблюдал непривычные для меня по составу инструментов и оркестровке выступления эстонских студентов.

Учеба, общежитский быт, спорт – это то, на что уходило, в основном, время. Однако часто компанией по 5–8 чел. гидрологи и геоморфологи отмечали дружно и весело дни рождения и праздники в пос. Кислотный на квартире Э. Куминовой. В Кислотном проживала и М. Зайцева.

Получив диплом гидролога-географа, я поступил на работу в отдел изысканий Уральского отделения проектно-изыскательского института Теплоэлектропроект (УралТЭПа) в должности инженера-гидролога. Большинство из моих друзей из группы, сформированной в 1951 г., стали работать в сфере гидрометеорологии. Основная часть геоморфологов стали преподавать географию в школах. Из тех, кто в 1955 г. был переведен на завершение учебы из Уральского университета, по специальности работал только М. Еремин в Уральском управлении Гидрометслужбы. Здесь мы с ним впоследствии часто встречались.

Рис. 7. Последние дни в университете
(крайний слева – Л. Брызгалов, крайний справа – В. Мацак, рядом – Е. Голубев), 1956 г.

В системе теплоэнергетики я проработал до 2012 г. Было интересно организовывать и выполнять полевые работы: побывал во многих местах необъятной нашей страны. Не менее интересно было заниматься расчетами для обоснования проектных решений по техническому водоснабжению тепловых электростанций. В отчетах по гидрометеорологическим работам на исследуемом водном объекте представлялись сведения: природные условия района, расчетные климатические параметры, расчетные данные по годовому, минимальному и максимальному стоку, сведения по ледовому режиму, характеристика деформационных процессов и сведения о мутности воды, обстоятельная информация о химическом составе воды. По многим из перечисленных вопросов начальные сведения по методам их определения были получены при учебе в Пермском университете. Так что труд наших преподавателей нашел отражение в работе таких крупных тепловых электростанций, как Средне-Уральская, Яйвинская, Кармановская, Рефтинская, Верхнетагильская, Пермская, Сургутская, Уренгойская, Нижневартовская, Билибинская, Балаковская, Белоярская и многих других.

V.I. Matsak

TO THE 60th ANNIVERSARY OF THE GEOGRAPHICAL FACULTY OF PERM UNIVERSITY

At the abstract the graduated student of the geographical faculty of Perm university Viktor Ivanovich Matsak remembers the events of his life that are associated with teaching at the university: the choice of profession, meeting with teachers, training and field trips, life in a student residence, the atmosphere at the university, extracurricular activities of students.

Key words: Department of Geography, Perm University

Viktor I. Matsak, Graduate of the Geographical Faculty (1956); Perm State University, 15 Bukireva st., Perm, Russia, 614990; geo_vestnik@psu.ru